

707. Красный платок и две жены

Когда Сун Фей вернулся в [Небесный город], слуги божественного дворца уже приготовили завтрак, по столовой разносился аппетитный запах.

Едва прикоснувшись к еде, его Величество правитель сразу понял, что завтрак готовила его невеста Анжела. Прекрасно знакомый вкус. Только умелые руки Анжелы могли приготовить такие опьяняющие Сун Фей блюда. Однако, к великому удивлению Сун Фей, в столовой не оказалось ни Анжелы, ни Елены. Не раздумывая понапрасну, Сун Фей с удовольствием съел вкуснейший завтрак. Когда он поел, на востоке уже вовсю сияло яркое солнце.

Сун Фей подошел к давно уже приготовленным брачным покоем, но две прекрасные служанки задержали его в дверях.

Это были две из его четырех служанок, Чуньмэй и Сяцин.

Обе они улыбались. Весьма традиционные красные платья с золотыми узорами скрывали тела, напоминавшие вот-вот готовые раскрыться цветы. Они грациозно стояли по обе стороны дверей, держа в руках покрытые красным шелком блюдца. На них лежали жезлы из белоснежной яшмы с нанесенными золотом узорами в виде уток-мандаринок, которые Сун Фей видел только в старом мире, с кистями из красных нитей. Выглядело все это очень красиво.

«Жезлы? Это зачем...»

Сун Фей был озадачен, но вдруг начал понимать.

Он вспомнил, как раньше, в свободную минуту наедине с Анжелой без всякой задней мысли рассказывал ей о некоторых старинных свадебных обычаях. Говоря об этом, он невольно завидовал и вспоминал их с ностальгией. Анжела была очень сообразительна и хорошо запомнила слова Сун Фей. Часть обрядов перед свадьбой проходили в соответствии со строгими требованиями знатного вельможи Беста. Но за тем, что касалось спальни, Бест уследить не мог. Поэтому Анжела потихоньку приготовила все это, чтобы удовлетворить желание Сун Фей.

Поняв это, Сун Фей был растроган, и, вместе с тем, сконфужен.

Изначально он, жених, должен был ухаживать за невестой. Но сегодня ночью, во время свадебной церемонии были пролиты реки крови, нагромождены горы тел. Трое супругов приложили общие усилия, равносильная чуду победа сделала этот брак еще более понятным, она также придавала ему романтику незабываемого события. Но произошло несколько кровопролитных сражений, что несколько нарушило волшебную, теплую атмосферу. Теперь глфкјсм, что Анжела заботится о Сун Фее.

Две служанки послушно открыли двери, пропустив Сун Фей внутрь.

На каменной кровати возле окна покорно сидели две прекрасные невесты, давно переодевшиеся в ритуальные красные одежды; их головы были закрыты красными платками. Они слегка наклонили головы, как послушные жены древности, их белые, как очищенные луковицы, тонкие руки лежали на коленях. Контраст ярко-красного и снежно-белого создавали ореол, заставлявший затаить дыхание, как будто бы зритель наблюдал великолепный пейзаж.

Красный платок!

Это было самое красивое зрелище для такого любителя древних обычаев, холодного снаружи, но страстного внутри Сун Фей.

Сун Фей чувствовал, как при звуке его приближающихся шагов нежное тело Анжелы слегка задрожало – это было и возбуждение, и стеснение. Елена же все время сидела совершенно спокойно, как будто выросший на древнем замерзшем пике снежный лотос. От нее исходила утонченность, одиночество и знатность.

«Неужели... Нужно... Попробовать с двумя?»

Его Величество сразу оживился.

Хоть он и женился на двух несравненных красавицах, ему не приходила в голову эта идея. Поначалу он планировал назначить «дежурства» по четным и нечетным дням, но теперь... С двумя... Особенно с такими прелестными... Это просто... Действительно... Действительно по-королевски!

Возбуждвшись до дрожи в руках, он одновременно поднял с покрытых красным шелком тарелочек жезлы и осторожно приподнял красные платки на головах.

Взору Сун Фей явились два самых прелестных в мире личика.

Из-за стеснительности Анжела слегка прикрыла глаза и склонила голову. Ее белые щечки покрылись румянцем, черные ресницы задрожали, выдавая напряжение и стыдливость девушки в этот момент. Богиня войны Елена, напротив, подняла голову и смело посмотрела на Сун Фей, на ее лице играла улыбка. Но в самой глубине ее глаз с трудом скрывалось беспокойство, как будто она столкнулась с самым главным монстром-боссом в темном мире Дьябло, это выражение выдавало ее напряжение.

Положив платки и жезлы обратно на покрытые красным шелком тарелочки, Сун Фей, улыбаясь, уселся между своими красавицами-женами.

«Хм... Если следовать обычному порядку, хе-хе, то теперь нужно кого-то выбрать, но какая жена будет первой?» - Сун Фей мучительно обдумывал это, взмахнув рукой, он отодвинул обеих девушек. Грубо раскинув руки, он схватил обеих прелестных жен за плечи. После такого прикосновения его охватило жгучее желание, у его Величества появилась иллюзия, что он взлетел на небо.

Его пальцы чувствовали, как соблазнительные тела в этот миг вдруг сжались и задрожали, как испуганные олени. Они хотели оттолкнуть, но, тем не менее, привлекали – все эти чувства было трудно выразить словами.

Двери закрылись.

Окна захлопнулись.

Бледно-красный свет магический свет ламп создавал во дворце атмосферу неизъяснимого соблазна.

Сун Фей вдруг вспомнил давнее обсуждение в сети подобного незабываемого опыта. В этих случаях девушке не стоит проявлять инициативу. Поэтому недавний страх в его душе вдруг улетучился. Ладонями своих распахнутых рук он медленно и осторожно провел по горячим нежным телам девушек, средний и безымянный пальцы легко и привычно проделали свой путь

- и красные пояса на платьях, сделанные по его заказу, моментально развязались. Без поддержки пояса платья с легкостью соскользнули с Анжелы и Елены.

Донесся едва уловимый жар и легкий аромат.

Одновременно раздались два удивленных возгласа.

Елена по-прежнему не шевелилась. Анжела не смогла сдержать стыд: краска покрыла ее лицо и дошла по шеи, она закрыла руками грудь, как котенок, быстро подпрыгнула, бросила острый взгляд на Сун Фей и юркнула под новое большое красное одеяло из лебяжьего пуха, высунув лишь прелестную голову с закрытыми глазами...

Сун Фей рассмеялся и не стал больше дразнить ее. Он протянул руку и схватил богиню войны Елену. Он действовал прямо и очень быстро полностью снял с девушки одежду, обнажив прекрасное тело.

Гладкая, белая, как слоновая кость, кожа, вытянутые, полные бедра, прекрасные округлые голени, изящные изгибы, тонкие лодыжки, узкая талия, напоминающие перевернутые фарфоровые чашки груди, прелестная ключица...

Сун Фей не в первый раз видел Елену обнаженной. Год назад, спасая ее, Сун Фей имел радость общения с богиней войны. Но в тот раз все произошло в спешке, Сун Фей не имел возможности насладиться видом этого нежного тела. Тогда он почувствовал что-то подобное удару молнии, во рту пересохло, как будто бы оттуда мог пойти дым.

Богиня войны прикусила губу, обнажив белые, похожие на раковины ровные зубки. Она вдруг улыбнулась Сун Фею, сдерживая смущение. Как настоящая послушная жена, она осторожно расстегнула воротник и, бросив пленительный взгляд, очень спокойно сняла с Сун Фей одежду.

А затем...

Практика показывает, что для постельных утех действительно не нужны ни выдающиеся таланты, ни опыт.

Овладев Еленой, Сун Фей ощутил неизведанное ранее наслаждение. Чувство онемения, легкого трения, затем ощущения полета. Елена зажмурилась, на ее лице появилось страдальческое выражение, казалось, она даже готова была заплакать. Это доставило огромное удовольствие, но, в то же время, вызвало удивление и нетерпение: очевидно, все шло гладко, откуда тогда такое выражение лица, неужели он действовал слишком грубо? Или же...

Как будто ощутив перемену в Сун Фее, богиня войны открыла глаза и взглянула на любимого. Своими длинными ногами она крепко обхватила Сун Фей, вытянула прекрасную шею, слегка нахмурилась и, издав стон наслаждения, звонким, ясным голосом медленно объяснила: «Больно, но очень приятно...»

Почувствовав одобрение девушки, Сун Фей вновь приступил к делу.

Во дворце богиня войны закусила прелестные губки, нахмурила прекрасные брови, нарочито стонала от боли и наслаждения одновременно, длинные шикарные ноги прочно удерживали ягодицы Сун Фей - все это было наполнено невыразимой прелестью и соблазном.

Мужчина - существо весьма тщеславное, и это не имеет отношения к любовным чувствам. Видя, как непобедимая в искусстве владения луком, являющаяся грозой всех и каждого в

смутные времена богиня войны теперь лежит под ним, Сун Фей чувствовал прилив сил, его тело было готово вот-вот взорваться...

Прошло неизвестно сколько времени, богиня войны была уже в полубоморочном состоянии, ее прекрасное тело было мокро от пота. Сун Фей хорошо помнил, что она раза четыре громко кричала. Теперь она уже обессилено расслабила ноги, не в силах более бороться...

Но дружок Сун Фея был по-прежнему тверд, как сталь.

«Странно, неужели в [Образе дикаря] даже в таком деле появляется невиданная сила?»

Сун Фей был озадачен и обрадован одновременно.

Он повернул голову и увидел украдкой смотрящие из-под одеяла глаза. Заметив его движения, глаза сразу же спрятались. Анжела под одеялом притворялась спящей. Сун Фей про себя улыбнулся: как могла такая девушка, как Анжела, уснуть при такой возне?

На его губах мелькнула порочная улыбка. Осторожно оставив впавшую в полубабыть богиню войны и накрыв ее, он пробрался под одеяло к украдкой, с дрожащим сердцем подсматривающей за ним девушке.

Он начал с прекрасной гладкой спины, затем по мягкой коже направился вперед. Его рука ухватила еще более полные, чем у богини войны, дрожащие груди. Он как будто бы заполучил редкую драгоценность – ощущение, которое трудно передать словами.

К Анжеле очень точно подходили слова «лицо ребенка, бюст модели». Невинное, милое личико и чертовски красивая фигура – это была она.

В этот момент Сун Фей почувствовал, как нежное тело девушки вдруг сжалось, как натянутая тетива лука. Но она сдержала порыв и не стала сопротивляться, его Величество увидел ее решительность. Она напоминала кролика, отданного на растерзание волку.

Улыбаясь, Сун Фей крепко обнял девушку. Он не спешил с решительными действиями.

Могучую силу в измененном состоянии с трудом выдержала даже крепкая богиня войны Елена. Сун Фей не хотел портить невинной Анжеле впечатление от первой брачной ночи и сдерживал свои желания. Его Величество поцеловал нежное ушко невесты, затем начал осторожные ласки, готовясь к полноценной прелюдии...